

СТРУКТУРА СОСТАВЛЯЮЩИХ VS. ЛИНЕЙНЫЙ ПОРЯДОК

(НА ПРИМЕРЕ КОРЕФЕРЕНТНОСТИ КВАНТОРА И МЕСТОИМЕНИЯ)[1]

К.И.Казенин

МГУ

kazenin@philol.msu.ru

1. Общая проблема

Среди ограничений на кореферентность ИГ и местоимения, часть представима в линейных терминах, а часть — в терминах иерархической структуры предложения (напр., дерева составляющих). Взаимодействие линейного и иерархического факторов в ограничениях на кореферентность нашло отражение, в частности, в «Ограничении на катафору» (Backward Anaphora Constraint), предложенном Р.Лангакером (Langacker 1969). Согласно этому ограничению, местоимение не может находиться левее антецедента и одновременно быть выше его в структуре составляющих (здесь и ниже кореферентные элементы выделены полужирным шрифтом):

(1) a. [When *Mary* entered the University], *she* was very happy.

1. [When *she* entered the University], *Mary* was very happy.
2. *Mary* was very happy [when *she* entered the University].

d. *She was very happy [when *Mary* entered the University].

В последующих генеративных исследованиях синтаксиса местоимений, однако, ограничения на кореферентность формулировались исключительно в иерархических терминах, без обращения к линейной позиции местоимения относительно антецедента. Например, в Reinhart 1976, 1983 неграмматичность (1d) при грамматичности (1a-c) объясняется через специальным образом определенное понятие структурного приоритета (c-command), основанное исключительно на иерархических, а не линейных отношениях между элементами.

В докладе будет сделана попытка, не ставя под сомнение техническую возможность «сведения» линейных ограничений на кореферентность к иерархическим при анализе английского языка, продемонстрировать, что типологическое многообразие языков в отношении дистрибуции местоимений поддается описанию лишь в том случае, если признать «автономность» иерархических и линейных ограничений. В языке могут действовать либо только линейные ограничения, либо только иерархические ограничения, либо ограничения обоих типов. Это будет продемонстрировано для случая кореферентности местоимения и кванторного слова.

2. Кореферентность квантора и личного местоимения

Кореферентность местоимения с квантором в целом ограничена более жестко, чем кореферентность с неквантифицированным именем. Например, в английском языке допустимо катафорическое употребление местоимения, кореферентного неквантифицированной ИГ, но не квантору:

- (2)   a. *His mother loves John.*
          b. **His mother loves everyone.*

Аналогичное ограничение действует и в русском языке, ср.:

- (3)   a. Учитель не спрашивал *ни одного* из учеников о *его* родителях.
          б. *О *его* родителях учитель не спрашивал *ни одного* из учеников.
          в. О *его* родителях учитель *Петю* еще не спрашивал.
- (4)   a. Я *никому* не обещал решить все *его* проблемы за один день.
          б. *Решить все *его* проблемы за один день я *никому* не обещал.
          в. Решить все *его* проблемы за один день я никогда *Пете* не обещал.

Однако требования линейного предшествования квантора кореферентного ему местоимению — не единственное ограничение на данный тип кореферентности в русском языке. Действительно, в (5б) кванторное слово предшествует местоимению, однако кореферентность и здесь недопустима, в отличие от (5а), где на месте квантора выступает неквантифицированное имя:

(5) а. *Петины* родители не бросят его в беде.

б. *Ничьи родители не бросят его в беде.

Безусловно, контраст по грамматичности, наблюдаемый в (5), допускает только объяснение в иерархических терминах. В этой связи возникает вопрос о том, возможно ли сформулировать иерархическое ограничение на кореферентность квантора и местоимения, которое предсказывало бы как явление, наблюдаемое в (5), так и явление, наблюдаемое в (3)-(4). Иначе говоря, возможно ли сведение линейных условий на рассматриваемый тип кореферентности к иерархическим?

Покажем вначале, каким образом такое «сведение» осуществляется в рамках генеративной грамматики (подробнее об этом см. Казенин, Тестелец 1997). Ключевым понятием для генеративных ограничений на кореферентность, как уже отмечалось, является понятие структурного приоритета. В Reinhart (1976) структурный приоритет определяется следующим образом:

Узел *a* обладает *структурным приоритетом (c-command)* над узлом *b* тогда и только тогда, когда узел, который непосредственно доминирует над *a*, также доминирует над *b*, и ни *a*, ни *b* не доминируют друг над другом.

Очевидно, в (5б) кванторное слово не обладает структурным приоритетом над местоимением, с чем и связывается невозможность кореферентности между ними:

(6)

Предл

ИГ

Глагол

Прил

Сущ

*Ничьи родители не бросят его в беде.

нет структурного приоритета

Что же касается неграмматичности (4б), то ее также можно объяснить отсутствием структурного приоритета кванторного слова над местоимением. Для этого, однако, необходимо считать, что зависимое предложение в (4б) подвергается топикализации, в результате чего выходит из зоны структурного приоритета квантора:

(7)

Предл'

Топик

Предл

Предл

*Решить все его проблемы за один день   я *никому* не обещал.

нет структурного приоритета

Возможность же кореферентности в (4а) опять же может быть объяснена через структурный приоритет, который в этом предложении квантор, очевидно, имеет над местоимением:

(7)

Предл

ИГ

Глагол

ИГ

Глагол

Предл

Я *никому* не обещал решить все *его* проблемы за один день.

есть структурный приоритет

Итак, ограничения на кореферентность квантора и местоимения в русском языке могут быть сведены к иерархическим отношениям между квантором и местоимением. Однако минимальные типологические наблюдения показывают, что такое решение, при всей его привлекательности, не применимо к ряду языков, отличных от русского.

Например, в (Georgoroulos 1991) показано, что в языке палауан (австронезийская семья) квантор обязательно должен и линейно предшествовать кореферентному местоимению, и быть выше его в структуре составляющих. При этом поскольку базовый порядок слов в языке палауан — «глагол — объект — субъект», невозможна ни кореферентность кванторного определения в составе субъектной ИГ объекту-местоимению, ни кореферентность кванторного определения в составе объектной ИГ субъекту-местоимению. В первом случае

(ср. (8)) не выполняется требование линейного предшествования квантора, а во втором (ср. (9)) — требование структурного приоритета квантора:

Палауан (австронезийская семья)

Порядок слов «глагол + объект + субъект»

(8) *toltoir   er   a rederir   a   rebek   el   'ad
[любит   ПАЦ   его мать   ЧАСТ] каждый   ЛИГ   человек

Каждый человек любит свою мать.

(9) *toltoir   er   a   rebek   al   'ad   a rederir
[любит   ПАЦ   ЧАСТ   каждый   ЛИГ   человек]   его мать

Каждого человека любит его мать.

Немецкий

В немецком языке (см. Choi 1995, Berman 1997) условие на кореферентность квантора и местоимение значительно менее жестко: квантор не может **ОДНОВРЕМЕННО** быть ниже местоимения в структуре составляющих и линейно следовать за местоимением, как в (11б):

(10) a. dass *jeder*   [seine Mutter] mag
      что   каждый   его   мать.ВИН   любит
      что каждый любит свою мать

      б. dass [seine Mutter] *jeder* mag

(11) a. dass   *jeden*   [seine Mutter] mag

что   каждый.ВИН   его   мать.НОМ   любит

что каждого любит его мать

б. *dass   [seine Mutter] jeden mag

Наконец, в языке малаялам (дравидийская семья), согласно (Mohanap 1982, 1983), квантор должен предшествовать кореферентному местоимению, структурного же приоритета квантора над относительным местоимением не требуется:

(12)   a.innə   ooroo   kuttiiyim   sahaayiccu   [innale
          сегодня   каждый   мальчик   помогал   вчера
          aware sakaaricca   striikale].
          их   ругать.ПРИЧ   женщине

Сегодня каждый мальчик помогал женщине, которая вчера его [букв. их] ругала.

1. *[innale aware sakaaricca   striikale]   innə   ooroo
          вчера   их   ругать.ПРИЧ   женщине   сегодня   каждый
          kuttiiyim   sahaayiccu.
          мальчик   помогал

Подведем итог. Несмотря на то, что в некоторых языках, например в русском, представляется возможным, ценой некоторый дополнительных допущений, представить условия на кореферентность квантора и местоимения исключительно в терминах иерархических отношений между ними, такая возможность не является универсальной. Типологическое варьирование между языками сводится к тому, какого рода приоритет квантора над местоимением — приоритет структурный или приоритет линейный — требуется при их кореферентности.

ЛИТЕРАТУРА

К.И.Казенин, Я.Г.Тестелец. 1997. Исследование синтаксических ограничений в генеративной грамматике. В: А.А.Кибрик, И.М.Кобозева, А.А.Секерина (ред.). Фундаментальные направления современной американской лингвистики (сборник обзоров). Москва: Изд-во МГУ.

Berman, Judith. 1997. Empty Categories in Lexical-Functional Grammar. <http://www-csli.stanford.edu/publications>

Choi, H.-W. Weak Crossover in Scrambling Languages: Precedence, Rank, and Discourse. Paper presented at the 1995 Annual Meeting of the Linguistic Society of America, New Orleans

Georgopoulos, Carol. 1991. *Syntactic Variables: Resumptive Pronouns and A' Binding in Palauan*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers

Langacker, Ronald W. 1969. On Pronominalization and the Chain of Command. In: *Modern Studies in English*. ed. David A.Reibel and Sanford A.Schane. 160-186. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall

Mohanan, K.P. 1982. Grammatical Relations and Clause Structure in Malayalam. In: *The Mental Representation of Grammatical Relations*. ed. Joan W. Bresnan. 504-589. Cambridge, MA: The MIT Press

Mohanan, K.P. 1983. Functional and Anaphoric Control. *Linguistic Inquiry* 14 (4):641-674

Reinhart, Tanya. 1976. *The Syntactic Domain of Anaphora*. Doctoral dissertation, MIT

Reinhart, Tanya. 1983. *Anaphora and Semantic Interpretation*. Chicago University Press

[1] Работа выполнена при поддержке Института «Открытое Общество» (грант RSS 680/1999).